

Премудрый и Пахомий Логофет. Таким образом, «Житие митрополита Петра», написанное Киприаном, ни в коей мере не может считаться образцом последующих произведений русской агиографической литературы. То, что в период второго южнославянского влияния болгарин, пришедшим на Русь, человеком высокой книжной культуры, было написано агиографическое произведение не в духе второго южнославянского влияния, убедительно подтверждает приведенное в начале этой статьи определение характера этого явления, данное Д. С. Лихачевым. Второе южнославянское влияние — это не насильственное насаждение на русской почве чуждого русской литературе стиля, а явление, обусловленное всем развитием русской литературы. И в этом отношении, конечно, замечательно то, что первым представителем этого литературного течения на Руси был не болгарин Киприан, а русский писатель Епифаний Премудрый.

Ряд исследователей весьма низко оценивали литературную деятельность Киприана и в какой-то степени даже обвиняли его в насаждении на Руси мертвого искусственного стиля, затормозившего развитие самобытной русской национальной литературы. Однако подробное рассмотрение литературных трудов Киприана полностью подтверждает мнение тех ученых, которые высоко оценивали его литературную деятельность. Как мы могли убедиться на анализе различных оригинальных сочинений Киприана, он умело пользовался и простым, бытовым языком, и литературно-риторическими приемами. Бесспорно, сочинения Киприана обогащали русскую литературу, русский литературный язык. Кроме того, как человек предвозрожденческой эпохи, Киприан первым на Руси в литературном произведении не только называл свое имя как автора написанного им сочинения, но и много внимания уделил в этом сочинении самому себе, что не могло не оказать влияния на отношение к вопросу о личности автора в древнерусской литературе.
